

УДК 913

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО УРОВНЯ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дружинин А. Г.^{1,2,3}

*^{1,2,3}Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Институт географии РАН, Москва,
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Российская Федерация
E-mail: alexdru9@mail.ru*

Формирование современной, соответствующей новым геополитическим и геоэкономическим реалиям и в существенной мере «россиеориентированной» географической картины мира выступает одной из фундаментальных и наиболее приоритетных задач отечественной общественной географии. Важнейший аспект её продуктивного решения связан с «муниципализацией» исследований, предполагающей акцент на полномасштабный и предельно детализированный анализ детерминант и особенностей пространственного развития на локальном (местном) уровне. В статье рассмотрены приоритетные направления «муниципализации» общественно-географических подходов и идей, охарактеризованы наработанные нашей наукой теоретико-методологические основания и принципы идентификации и типологизации экономико-географических структур локального (местного) уровня. Показана принципиальная сопряжённость подходов к изучению «точечных» пространственных объектов с общим вековым трендом развития советской (российской) географической науки. Особое внимание уделено «муниципальной тематике» в постсоветской общественной географии, высвечен как её как уже реализованный мейнстрим (центро-периферийный анализ на муниципальном уровне, изучение городов и городских агломераций, выявление предпосылок и следствий административно-территориальных реформ), так и перспективные задачи (анализ межрегиональных интеграционных процессов и структур на местном уровне, полифакторная компаративистика и типологизация российских муниципальных образований, культивирование взгляда на муниципальное образование не только как «первичный» общественно-географический объект, но и, одновременно, сложную «многомерную» пространственную систему).

Ключевые слова: общественная география, исследования на микроуровне, муниципальные образования, история науки, пространственное развитие, Россия.

ВВЕДЕНИЕ

Для географического миропонимания «мир = миры» [1, с. 17] и в этом смысловом контексте приоритетное внимание к структурированности и полимасштабности территориальной организации общества (в свою очередь базирующееся на укоренённых в научной культуре концептах «территории», «района», «места», «локалитета» [2] равно как и в целом идеях «пространственности») выступает фундаментальной, основополагающей составляющей любого рода подходов в сфере современной социально-экономической географии. Озвученная ещё Н. Н. Баранским настоятельная «необходимость учёта местных условий, природных и экономических» [4, с. 36] инициировала, при этом, неизменно сохраняющийся интерес к «первичным» («низовым»), базовым объектам экономико-географического анализа [5], традиционно осмысливаемым как его микроуровень.

Пришедшиеся на третье десятилетие XXI столетия геополитические и геоэкономические метаморфозы (изменившие глобальный баланс сил, активизировавшие тренды экономической и социокультурной регионализации и, в этой связи, потребовавшие пересмотра устоявшейся географической картины мира, в

том числе в направлении её предельно возможной «россиеориентированности», актуализировавшие «внутрироссийскую проблематику» [6]) парадоксальным (но закономерным) образом вновь инициируют фокусировку внимания (в русле уже озвученных тремя десятилетиями ранее идей о необходимости «миниатюризации» географических исследований [7]) на развитие и функционирование собственно микроструктур, потенциал их социально-экономической динамики (и резистентности), неравновесность (и неравенство) их возможностей, характер (и эффекты) их соразвития, равно как и зависимость от общестрановых и глобальных детерминант. Продвижение в этом направлении (как это верно констатируется [8], в последние годы явно неудовлетворительное, недостаточное) неизбежно сопряжено с осмыслением «исторической колеей» соответствующих экономико-географических идей, с инвентаризацией уже имеющихся теоретических и прикладных наработок. Их науковедческий анализ, дополняемый попыткой очертить современные приоритеты изучения общественно-географических структур и процессов на «местном» (муниципальном) уровне таксономической пространственной иерархии – составляют основной целевой ориентир данной статьи.

1. ОБЩЕКОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ СТРУКТУР «НИЗОВОГО» УРОВНЯ: РОССИЙСКАЯ (СОВЕТСКАЯ) ТРАДИЦИЯ

Отечественная общественная (экономическая) география как научная дисциплина была в основном конституирована лишь в начале XX столетия [9], ранее наработывая подходы и материал в существенной мере в рамках статистики и краеведческих описаний, вмещавших детализированную информацию в том числе об отдельных поселениях. Иллюстраций превалирования данного тренда служит многотомное издание «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении», подготовленное под редакцией П. П. Семёнова-Тян-Шанского в 1881–1901 годах [10]. Классическим образцом микрогеографического исследования явился и отдельный очерк Петра Петровича по Мураевенской волости Рязанской губернии (по оценке Ю. Г. Саушкина — «первое не только в России, но и в мировой литературе крупномасштабное комплексное изучение небольшой типичной местности, которое позволяет глубже проникнуть в переплетение различных локальных процессов» [11, с. 158]).

В постреволюционный период (точнее, именно в 1920-е годы, применительно к нашей науке оправданно характеризуемый «интеллектуальным взлётом» [12], рождением «новаторских идей» [13]) интерес к детализированному изучению конкретных территорий в ещё большей мере возрос благодаря вовлечённости экономико-географов в реализацию задач нового государственного строительства, совмещённых с решением хозяйственных и социокультурных приоритетов Советской власти в рамках широкомасштабного экономического районирования страны, во многом увязанного с реформированием «сетки» административно-территориального деления.

«Нет административных вопросов, которые не имели бы прочной экономической основы» [14, с. 10], подчёркивали авторы концептуально-обзорной книги

«Районирование СССР. 1917–1925 гг.», включавшей существенную долю текста, посвящённого непосредственно вопросам «низового районирования», то есть, практически вычленения экономико-географических целостностей микроуровня. «Основная задача всего низового районирования, постулировалось в этом же издании, — увязать в общей причинной связи всю сложность естественных, исторических, экономический и культурно-социальных условий в пределах волости, создать наиболее благоприятную среду для правильного обслуживания населения государством, определить основные черты плановой и хозяйственной структуры и организационные формы, какие нужно придать районной волости, чтобы обеспечить необходимые условия для районного построения волостного хозяйства в целом...» [14, с. 227].

Осмысливая ситуацию столетней давности и идентифицируя именно «низовое районирование» как присущий тому периоду безусловный мейнстрим анализа экономико-географических структур микроуровня (на нашем сложившемся под влиянием картографии узкопрофессиональном сленге — крупномасштабных исследований), нельзя не учитывать некоторые присущие тому периоду нормативно-правовые и методологические, в том числе терминологические нюансы.

В Российской Империи исторически сформировалась четырёхзвенная структура территориального управления: «губерния — уезд — волость — сельское общество». В несколько обновлённом виде (область — губерния — уезд — волость) она же фигурировала в Конституции РСФСР 1918 года. В последующей версии Основного закона (1925 г.) уже присутствует и упоминание «местной власти», под которой понимались, впрочем, не только уезды, районы и волости, но и области, края, губернии. Понятие «местные органы государственной власти» воспроизведено и в Конституции РСФСР 1937 года. Встречается оно и в самой поздней редакции Конституции РСФСР (1978 г.). Именно это терминологическое обстоятельство, нацеливая наших предшественников-коллег-учителей на выявление «местных условий» (равно как и «различий от места к месту»), предопределяло одновременную неизменную постановку вопроса непосредственно о «низовых» районах и иного рода экономико-географических структурах (в целом по СССР к 1980-му году «низовых административных районов» было более 3000; ещё 912 городов были отнесены к областному, краевому, республиканскому и окружному подчинению [15]). Сами же экономико-географические подходы демонстрировали полимасштабность с непременным вниманием в том числе и к таксонам микроуровня.

Впрочем массовый и подчас радикальный передел административно-территориальных границ в нашей стране в основном оказался завершён уже ко второй половине 1930-х. Экономико-географы, при этом, вплоть до конца 1950-х гг. концентрировались именно на производственной сфере (триаде «промышленность — сельское хозяйство — транспорт»), основные процессы и структуры в которой (несмотря на очевидную локальную «привязку» их отдельных компонент и звеньев) были приурочены как минимум к областям, краям, национальным автономиям (но чаще — непосредственно к крупным экономическим районам). Эти обстоятельства объективным образом лимитировали потенциал и мотивацию крупномасштабного (нацеленного на микроструктуры) анализа, способствуя низведению всей его

гипотетически возможной палитры (от ресурсообеспеченности той или иной местности, до образа жизни её населения, его этнокультурных характеристик и особенностей ментальности) к проблематике непосредственно экономического микрорайонирования (с акцентом на вычленение прежде всего сельскохозяйственных микрорайонов [16]). Сформированные административные районы, при этом, рассматривались как низовые таксономические единицы экономического районирования; предпринимались попытки осуществить их типологию [17].

Очередной импульс исследования микроуровня обрели на рубеже 1940–1950-х гг. в связи с «поворотом» отечественной экономической географии к городской тематике, а также (в более широком контексте) изучению расселения, включая сельское. Симптоматично, что уже в 1947 г. сельские населённые пункты и города однозначно определяются (Ю. Г. Саушкиным [18]) в качестве первичных объектов исследования. В этот же период в виде «первичных клеточек» в изучении расселения рассматривает «всякий пункт человеческой оседлости» [19, с. 34] С. А. Ковалёв (в дальнейшем — видный специалист по сельской тематике). Не в последнюю очередь благодаря позиции Н. Н. Баранского [20] в предмете экономико-географического изучения были однозначно включены отдельные населённые пункты (наряду со странами и районами). На «микрорайонировании города» и «микрорайонировании города» фокусировал внимание И. М. Маергойз [21].

Последующая логика (и эволюция) крупномасштабного экономико-географического анализа способствовала, при этом, типологизации собственно сельских поселений с вычленением в их генеральной совокупности населённых пунктов, идентифицируемых в качестве «нижнего звена» [22]. Повышенное внимание уделялось, тем не менее, прежде всего центрам сельских административных районов [23, 24]. Исследовательским же приоритетом выступали городские поселения, в свою очередь подвергаемые многоаспектной классификации (например, в [25]).

В 1970-е гг. общественно-географические исследования на микроуровне обретают новые возможности в русле инструментария районной планировки, воплощавший «теорию и практику рациональной организации территории района на основе системного анализа географических, экономических, архитектурно-планировочных и инженерных факторов» [26, с. 118] и выполняемую в том числе для групп административных районов [27]. Параллельно внимание к «местным» структурам подпитывается продолжающимися попытками выделения (наиболее резонансно — Е. Е. Лейзеровичем [28]) «экономических микрорайонов», включающих, как правило, по несколько городских поселений и сельских административных районов). К позднесоветскому периоду относится и стремление сгруппировать города и сельские административные районы в формате так называемого «окружного звена» [29]. Данные тенденции стали в существенной мере порождением (и иллюстрацией) резко активизировавшегося процесса формирования групповых структур расселения в русле урбанизации, а также хозяйственной концентрации и агломерации. Изучение собственно «низовых» экономико-географических структур в этих условиях оказывалось всё более раритетным, в возрастающей мере сводясь к учёту и анализу их отслеживаемых статистикой

ключевых социально-экономических параметров в рамках исследования территориальных образований более высоких таксономических уровней.

2. РАЗРАБОТКА «МУНИЦИПАЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ» В ПОСТСОВЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМНЫЕ СИТУАЦИИ

Постсоветские политико-территориальные и социально-экономические изменения (включая и их немаловажный в плане общественной географии аспект — формирование института «местного самоуправления», чьи органы, «не входят в систему органов государственной власти» (согласно Конституции РФ)) объективно породили запрос на более глубокие и детализированные микрогеографические исследования, которые в новых реалиях, фокусируясь на муниципальные образования, во-многом базируясь на соответствующей статистике, обретали единый контур «муниципальной тематики».

«Становление местного самоуправления, симптоматично подмечал в 1995 г. директор ИГРАН В. М. Котляков, — пожалуй самое важное для будущего России» [30, с.18]. Впрочем, в дальнейшем, в силу множества обстоятельств (информационных, кадровых и др.), муниципальный (локальный, низовой) уровень территориальной организации российского общества так и не обрёл должного внимания исследовательского сообщества, продолжая либо устойчиво восприниматься в качестве первичной «ячейки» пространственного анализа на региональном (область, республика, край и др.) уровня (такой подход однозначно доминирует), либо разрабатываться по отдельным, слабо увязанным друг с другом тематическим сюжетам.

Учитывая резко возросшую с начала 1990-х гг. социально-экономическую стратификацию российского пространства, значимое место в их числе занял, прежде всего, центр-периферийный фокус муниципальных исследований, включая повышенное внимание к межмуниципальным перетокам [31] населения, увязываемый с асимметрией в динамике территорий, уровне их развития. Одновременно, в ещё большей мере чем в советский период, на исследовательской авансцене оказался анализ агломерационных процессов, идентификация границ групповых систем расселения (в первую очередь столичных), выявление фактической пространственной локализации и ритмики в их пределах населения [32].

Активизировалась и в целом работа с «муниципальной фактурой» в рамках графоведческих исследований с диверсифицированным вниманием к региональным центрам [33], «вторым городам» [34], большим городам [35], средним городам [36], малым городам [37], «монопрофильным городам» [38], «закрытым городам» [39], «окраинным городам» [40], наукоградам [41] и др. Параллельно имели место и отдельные наработки, посвящённые локализованному анализу сельского расселения [42], включая его обособленные, предельно миниатюрные форматы [43].

Именно городские поселения (что в современном контексте оправданно, логично) явились приоритетным объектом и тяготеющих к муниципальной тематике предельно детализированных собственно микрогеографических исследований, к стати, весьма немногочисленных. В их предметно-объектной сфере оказались, в

частности, особенности пространственной стратификации Москвы [44], Санкт-Петербурга [45], Ростова-на-Дону [46].

Попытка учёта многообразия пространственных детерминант социально-экономической динамики конкретных муниципальных образований воплотилась в исследованиях степных муниципальных образований [47], приморских муниципальных образований [48], равно как и в наработке общих инструментальных подходов в области типологизации российских муниципалитетов (например, [49]). Самостоятельное внимание, при этом, уделялось влиянию глобализационных процессов [50], особенностям трансграничного межмуниципального взаимодействия [51], а также специфике экономико-географического положения муниципалитетов в связи с их внешнеэкономической деятельностью (на примере Приморского края [52]).

Столь же традиционной для географов-обществоведов, сколь и редкой, неадекватной масштабу и последствиям многоэтапного реформирования административно-территориального деления Российской Федерации оказались в постсоветский период активность в области выявления факторов и следствий перекройки границ муниципальных образований (в том русле выполнены работы по Брянской области [53], Тверской области [54], Пермскому краю [55], Псковской области [56]). Обзорные концептуальные публикации здесь немногочисленны [57, 58] и скорее очерчивают проблемную сферу, чем предлагают сколько-нибудь обоснованные конкретные решения.

К настоящему времени, в итоге, в структуре общественной географии муниципальная тематика являет собой фактический полимасштабный (от крупных городских агломераций, до миниатюрных сельских поселений и микрорайонов отдельных городов) конгломерат как наработанных, устоявшихся, так и новых, инициированных постсоветскими реалиями сюжетов. Её присутствие в современном потоке исследовательских идей и аналитики (судя по имеющимся статьям в ведущих российских периодических изданиях — таблица 1) имеет место, но, тем не менее, не внушительно.

Ситуацию усугубляет преимущественная нацеленность общественно-географических исследований «муниципального уровня» на особенностях «своего» региона, т.е., фактически, вне необходимого учёта, осмысления общероссийского (либо макрорегионального, зонального) контекста и, соответственно, выстраивания «сквозных» типологических группировок, выявления сопряжённости конкретных муниципальных образований с аналогичными структурами сопредельных регионов (в рамках оценки эффектов соседства, близости, сопряжённости).

В «серой зоне» применяемой в микроанализе методологии остаются заметно актуализировавшиеся именно в постсоветский период вопросы демаркации в общественно-географических исследованиях «муниципального» и «местного» (локального), «низового» и «точечного». Противоречивое, во-многом негативное влияние продолжает оказывать состояние статистики (в последние годы ставшей в целом именно муниципальной, а не населенных пунктов [59]).

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОГО УРОВНЯ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Таблица 1.

Доля статей по «муниципальной тематике» в общей совокупности публикаций общественно-географического содержания ведущих профильных научных периодических изданий России, 2022 год

Издание	Общее число статей по общественно-й географии, ед.	Общее число статей с акцентом на «низовой» уровень пространственного анализа, ед.	В том числе статьи непосредственно по «муниципальной тематике», ед.	Доля статей по «муниципальной тематике» в общей совокупности общественно-географических публикаций, %
Вестник МГУ. Сер. 5: География	18	5	1	5,6
Вестник СПбГУ. Науки о Земле	12	5	2	16,7
Балтийский регион	16	-	1	6,25
Географический вестник	20	4	1	5,0
География и природные ресурсы	10	2	-	-
Геополитика и экогеодинамика регионов	36	9	2	5,6
Известия РАН. Сер. географическая	17	6	1	5,9
Известия РГО	9	5	2	22,2
Региональные исследования	40	18	5	12,5
ВСЕГО	178	54	15	8,4

Составлено автором по данным Научной электронной библиотеки e-library.ru

Охарактеризованные выше обстоятельства порождают необходимость (а, одновременно, имеющимися подходами и заделами предоставляя и возможность!) более последовательной и системной концентрации внимания и усилий представителей российской общественной географии на таксонах и процессах, относящихся к микроуровню пространственной организации, своего рода «муниципализации» общественно-географического анализа.

3. «МУНИЦИПАЛИЗАЦИЯ» ОБЩЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА: СУЩНОСТЬ И ПРИОРИТЕТЫ

В наиболее общем своём понимании «муниципализация» общественной географии должна рассматриваться как пролонгированный многогранный процесс смещения исследовательских приоритетов в сферу микрогеографического анализа, сопровождаемый соответствующей коррекцией предметно-объектных ориентиров науки, её методических приёмов, наращиванием информационной базы. Тренды «муниципализации», конечно же, прежде всего, дополняют и конкретизируют общую траекторию развития нашей науки в связи с крайне необходимой в современных условиях дальнейшей территориализацией подходов к познанию социально-экономического бытия. В их русле именно муниципальные образования (а не субъекты Федерации), вне сомнения, должны восприниматься и признаваться (а, соответственно, и познаваться) как *основной, базовый таксономический уровень пространственного анализа*, аккумулирующий в своих многочисленных «клеточках» (на 1.01.2022 в Российской Федерации их насчитывалось 19675, включая 1544 муниципальных района, 608 городских округов и 180 муниципальных округов) наиболее явные и значимые для географов-обществоведов «местные различия». Но, при этом, сама фокусировка географических исследований именно на муниципальном уровне (с присущими ему наибольшими возможностями для самоорганизации повседневных социально-экономических процессов по пространственному признаку) призвана выступать одной из ключевых составляющих дальнейшей не менее необходимой социологизации нашей науки (кстати, именно применительно к муниципальным образованиям, наиболее корректно и продуктивно применение хорошо проработанного отечественными географами концепта «территориальной общественной системы»; именно сетка муниципалитетов, межмуниципальные рубежи — способны стать первостепенным объектом нашей профессиональной рефлексии, порождающей, в свою очередь, обоснованные предложения по их коррекции).

В области исследовательской методологии характеризуемый процесс сопряжён с пониманием (и рассмотрением) муниципальных образований не столько как некоего «низового звена» и «первичной ячейки» общественно-географического анализа, сколько (и главным образом!) как его относительно самостоятельного и целостного *интегрального объекта*, соотносённого с иными традиционными для нашей науки таксонами микроуровня (но, при этом, и не сполна тождественного им): локальная система расселения, промышленный узел, город и его пространственные составляющие, сельское поселение. В русле «муниципализации» (и социологизации) сами представления о «микроуровне» должны быть, при этом, скорректированы в направлении ещё большей, чем ранее, их детализации: практически до конкретного землепользования (селитебного, садово-дачного, сельскохозяйственного, индустриального, транспортно-инфраструктурного, военно-инфраструктурного и др.), обладающего позицией, функционалом, размером-габаритами и, главное, самостоятельным «присутствием» в пространственно организованной человеческой жизнедеятельности и, следовательно, в системе общественных (общественно-географических) отношений. В инструментально-методическом плане

муниципализация сопряжена с расширением практики полевых, натуральных исследований, с контент-анализом присутствия в сети Интернет местных сообществ, с формированием больших баз данных, совмещённых с ГИС-технологиями. В организационном — с сетевыми межрегиональными исследовательскими коллективами (обладающими наибольшим потенциалом для сверхзначимого в современных условиях анализа именно трансрегиональных структур и процессов на муниципальном уровне, для межрегиональной муниципальной компаративистики), а также с непосредственными устойчивыми контактами научных коллективов с органами муниципального управления и активными стратами территориально-поселенческих общностей.

ВЫВОДЫ

Базируясь на пролонгированной отечественной интеллектуальной традиции анализа пространственных структур и процессов на микроуровне, «муниципализация» в последние годы становится одним из реальных и всё более значимых для российской общественной географии трендов, чья фактическая многоаспектность сочетается с наличием множества всё ещё обделённых вниманием исследователей «лакун», с дефицитом необходимого инструментально-методического и теоретико-концептуального «сопровождения», с фрагментарностью наработанной аналитики и разрозненностью, рассогласованностью активности отдельных исследователей и их обособленных коллективов. Полномасштабный и предельно детализированный учёт детерминант и особенностей пространственного развития на локальном (местном) уровне, равно как и соответствующее общее «смещение» научных приоритетов в резко изменившемся глобальном и внутрироссийском контексте являются, при этом, не только желательными, целесообразными, но и во-многом безальтернативными.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00180 «Поливариантность детерминант и трендов экономической динамики муниципальных образований России: концептуализация, идентификация и типологизация в интересах государственного регулирования пространственного развития») в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Список литературы

1. Тютюнник Е.Г. О феномене географии // Известия РАН. Серия географическая. 2010, № 6, с. 8–18.
2. Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология. М.: Мысль. 1977. 199 с.
3. Костинский Г.Д. Идея пространственности в географии // Известия Всесоюзного географического общества. 1992. № 6. С. 31–40.
4. Баранский Н.Н. Очередные задачи географии // Известия Всесоюзного географического общества. 1957. № 1. С.36–43.
5. Бакланов П.Я. Подходы и основные принципы структуризации географического пространства // Известия РАН. Серия географическая. 2013, № 5, с. 7–18.
6. Дружинин А.Г. Развитие российской общественной географии: современные вызовы и опыт прошлого // Географический вестник. 2022. № 2(61). С. 17–33.

7. Котляков В.М. Географическая наука на пороге 90-х годов // Известия РАН. Серия географическая. 1990. № 4. С. 5–16.
8. Кузнецова О.В. Развитие муниципальной проблематики в государственной пространственной политике России // Региональные исследования. 2022. № 2. С.16–24.
9. Дружинин А.Г., Кузнецова О.В. Вековой тренд «деэкономизации» российской экономической географии: детерминанты, следствия, пути преодоления // Вестник Удмуртского государственного университета. Сер. Биология. Науки о Земле. 2023. № 1. С. 101–114.
10. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / под общ. ред. П. П. Семенова. — СПб. : [Тип.] М. О. Вольф, 1881–1901.
11. Саушкин Ю.Г. История и методология географической науки. М: МГУ. 1976. 423 с.
12. Сдасюк Г.В., Колосов В.А. Опасность региональной дезинтеграции России // Известия Русского географического общества. 1999. № 1. С. 9–15
13. Трёшников А.Ф., Жекулин В.С., Лавров С.Б. Советская география: некоторые итоги и перспективы // Известия Всесоюзного географического общества. 1982. № 6. С. 465–474.
14. Районирование СССР. 1917-1925 гг. М.: Плановое хозяйство. 1925. 307 с.
15. Константинов О.А. Урбанизация низовых административных районов СССР // Экономическая и социальная география. Вопросы географии. Вып. 115. М: Мысль. 1980. С. 163–172.
16. Михеева В.С. Сельскохозяйственные микрорайоны Московского Заочья // Центрально-промышленный район. Вопросы географии. Вып. 49. М: Географгиз. 1960. С. 27–42.
17. Танаевский В.А. Экономические типы низовых административных районов // Экономическая география. Вопросы географии. Вып. 38. М: Государственное издательство географической литературы. 1957. С. 110–118.
18. Саушкин Ю.Г. Географическое изучение сельских населённых пунктов Советского Союза // География населения. Вопросы географии. Вып. 5. Географгиз. 1947. С. 53–66.
19. Ковалёв С.А. Вопросы терминологии в географическом изучении сельского расселения // География населения. Вопросы географии. Сб. 14. М: Государственное издательство географической литературы. 1949. С.29–42.
20. Баранский Н.Н. Об экономико-географическом изучении городов // Вопросы географии. Сб. 2. 1946. С. 19–62.
21. Маергойз И.М. Географическое положение города Сталинграда // Вопросы географии. Сб. 2. 1946. С. 63–110.
22. Покшишевский В.В. Населённые пункты – местные центры и проблемы их соподчинения // География населения СССР. Вопросы географии. Вып. 56. М: Государственное издательство географической литературы. 1962. С. 30–53.
23. Константинов О.А. Урбанизация низовых административных районов СССР // Вопросы географии. 1980. Вып. 115. С. 163–172.
24. Орфанов И.К., Сараев Д.С. «Столица» административного района // Вопросы географии. 1988. Вып. 132. С. 112–122.
25. Константинов О.А. О классификации городов в экономической географии // Экономическая география. Вопросы географии. Вып. 38. М: Государственное издательство географической литературы. 1957. С.65–92.
26. Перчик Е.Н. Развитие районных планировок как инструмента конструктивной географии // Перспективы географии. Вопросы географии. Вып. 100. М.: Мысль. 1976. С. 117–124.
27. Лейзерович Е.Е. Районная планировка как вид географической практики // Географические науки и районная планировка. Вопросы географии. Вып. 113. М: Мысль. 1980. С. 11–26.
28. Лейзерович Е.Е. Опыт экономического микрорайонирования СССР для целей районной планировки // Географические аспекты управления. Вопросы географии. Вып. 109. М: Мысль. 1978. С. 174–189.
29. Хорев Б.С. Территориальная организация общества. М: Мысль. 1981. 320 с.
30. Котляков В.М. Мировой кризис конца XX века и географическая наука // Известия РАН. Серия географическая. 1995. № 4. С. 7–20.
31. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Роль миграции в усилении контрастов расселения на муниципальном уровне в России // Известия РАН. Сер. географическая. 2016. № 5. С. 46–59.

32. Бабкин Р.А. Оценка численности населения муниципальных образований московского столичного региона по данным операторов сотовой связи // Вестник МГУ. Сер. 5: География. 2020. № 4. С. 116–121.
33. Жихаревич Б.С., Русецкая О.В. Колебания в относительной динамике развития региональных центров России в 2003-2013 годах // Известия РГО. 2017. № 6. С. 75–95.
34. Кузнецова О.В. «Вторые» города в государственном регулировании пространственного развития // Terra Economicus. 2022. Том. 20, № 4. С. 129–140.
35. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Развитие больших городов России в 2010-х годах // Региональные исследования. 2019. № 1. С. 39–51.
36. Смирнов И.П. Средние города как опорные центры развития территории // Региональные исследования. 2015. № 3. С. 116–121.
37. Мизеровская У.В., Рак В.А. Пространственная динамика численности населения малых городов Центральной России в постсоветский период // Региональные исследования. 2019. № 2. С. 58–67.
38. Землянский Д.Ю., Ламанов С.В. Сценарии развития монопрофильных городов России // Вестник МГУ. Сер. 5: География. 2014. № 4. С. 69–74.
39. Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю. Современное состояние и возможности развития закрытых городов атомной промышленности // Региональные исследования. 2021. № 2. С. 97–110.
40. Голубчиков О.Ю., Махрова А.Г., Фелпс Н.А. Применение концепции «окраинного города» для анализа процессов современной урбанизации в РФ (на примере г. Химки) // Вестник МГУ. Сер. 5: География. 2010. № 3. С. 48–54.
41. Котрин В.В., Резникова А.В., Старцева Т.Е., Шманенкова Г.А. Муниципальное управление в наукограде (на примере города Королёва) // Известия РАН. Сер. географическая. 2009. № 2. С. 39–47.
42. Чибилёв А.А., Ахметов Р.Ш., Петрищев В.П., Черкасова Ю.В. Дифференциация муниципальных районов Оренбургской области по особенностям сельского расселения // Известия РГО. 2015. С. 49–59.
43. Мищук С.Н., Алексеев А.И. Население двух сёл Еврейской АО: статистика и реалии // Вестник МГУ. Сер. 5: География. 2022. № 2. С. 133–138.
44. Вендина О.И. Микрогеография городов и проблемы городской среды // СССР – СНГ – Россия: география населения и социальная география, 1985-1996 гг. М. 2001. С. 112–143.
45. Сяолин Л., Анохин А.А., Шендрик А.В., Чунлян С. Изменения в пространственном распределении населения и дорожной сети Санкт-Петербурга // Известия РГО. 2016. № 4. С. 53–77.
46. Дружинин А.Г. Пространственное развитие города-миллионера: тенденции постсоветского периода. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ. 2008. 200 с.
47. Чибилёв А.А., Петрищев В.П., Косых П.А., Левыкин С.В. Показатели социально-экономического развития муниципальных образований степных регионов Европейской России // Известия РГО. 2018. № 5. С. 1–14.
48. Дружинин А.Г., Лялина А.В. Приморские муниципалитеты России: концептуализация, идентификация, типологизация // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6 (16). № 2. С. 20–35.
49. Ромашина А.А. Типология муниципальных образований России по специализации экономики и положению в системе расселения // Региональные исследования. 2019. № 3. С. 42–52.
50. Кузнецова О.В. Города как акторы глобализации: различия субъектов Федерации и муниципальных образований в России и Германии // Региональные исследования. 2020. № 1. С. 16–26.
51. Яшунский А.Д. О социальной проницаемости границ муниципальных образований // Региональные исследования. 2021. № 1. С. 34–45.
52. Суржигов В.И. Экономико-географическое положение муниципальных образований как фактор развития их внешнеэкономической деятельности (на примере Приморского края) // Региональные исследования. 2014. № 1. С. 122–129.
53. Грачёв А.Б. Социально-экономический потенциал муниципальных образований и методика его определения // Региональные исследования. 2008. № 4. С. 11–15.
54. Смирнова А.А. Изменение низовой муниципальной структуры региона: тверской опыт // Вестник МГУ. Сер. 5: География. 2020. № 5. С. 108–113.

55. Столбов В.А., Субботина Т.В. Территориально-административное деление Уральского Прикамья: сущность эволюционных преобразований // Географический вестник. 2022. № 4. С. 48–65.
56. Дементьев В.С. Оптимизация административно-территориального деления Псковской области: оценка последствий // Географический вестник. 2019. № 1. С. 14–25.
57. Глейзер О.Б., Бородина Т.Л., Артоболевский С.С. Реформа местного самоуправления и административно-территориальное устройство субъектов РФ // Известия РАН. Серия географическая. 2008. № 5. С. 61–64.
58. Чернышев К.А. Трансформация территориальной организации местного самоуправления в регионах России // Известия РАН. Сер. географическая. 2018. № 2. С. 55–61.
59. Кузнецова О.В. Развитие муниципальной проблематики в государственной пространственной политике России // Региональные исследования. 2022. № 2. С. 16–24.

THE RUSSIAN ECONOMICO-GEOGRAPHICAL RESEARCH AT THE MUNICIPAL LEVEL: THE TRADITION AND MODERNITY

Druzhinin A. G.^{1,2,3}

^{1,2,3}Southern Federal University, Rostov-on-Don, Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

E-mail: alexdru9@mail.ru

The formation of a modern, corresponding to new geopolitical and geo-economic realities and to a significant extent a "Russian-oriented" geographical picture of the World is one of the fundamental and most priority tasks of the national Human Geography. The most important aspect of its productive solution is associated with the "municipalization" of research, involving an emphasis on a full-scale and extremely detailed analysis of the determinants and features of spatial development at the local level. The article considers the priority directions of "municipalization" of human-geographical approaches and ideas, describes in detail the theoretical and methodological foundations and principles of identification and typologization of economico-geographical structures of the local level developed by our science. The fundamental conjugacy of approaches to the study of "point" spatial objects with the general age-old trend in the development of Soviet (Russian) geographical science is shown. Special attention is paid to the "municipal theme" in Post-Soviet Human Geography, highlighting both its already implemented mainstream (central-peripheral analysis at the municipal level, the study of cities and urban agglomerations, identification of prerequisites and consequences of administrative-territorial reforms) and promising tasks (analysis of interregional integration processes and structures at the local level, multifactorial comparative studies and typologization of Russian municipalities, cultivating a view of the municipality not only as a "primary" human-geographical object, but also, at the same time, a complex "multidimensional" spatial system).

Keywords: Human geography, micro-level research, municipalities, History of science, spatial development, Russia.

References

1. Tyutyunnik E.G. O fenomene geografii // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 2010, № 6, s. 8–18. (in Russian).

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОГО УРОВНЯ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

2. Alaev E.B. Ekonomiko-geograficheskaya terminologiya. M.: Mysl'. 1977. 199 s. (in Russian).
3. Kostinskij G.D. Ideya prostranstvennosti v geografii // Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva. 1992. № 6. S. 31–40. (in Russian).
4. Baranskij N.N. Ocherednye zadachi geografii // Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva. 1957. № 1. S.36–43. (in Russian).
5. Baklanov P.YA. Podhody i osnovnye principy strukturizacii geograficheskogo prostranstva // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 2013, № 5, s. 7–18. (in Russian).
6. Druzhinin A.G. Razvitie rossijskoj obshchestvennoj geografii: sovremennye vyzovy i opyt proshlogo // Geograficheskij vestnik. 2022. № 2(61). S. 17–33. (in Russian).
7. Kotlyakov V.M. Geograficheskaya nauka na poroge 90-h godov // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 1990. № 4. S. 5–16. (in Russian).
8. Kuznecova O.V. Razvitie municipal'noj problematiki v gosudarstvennoj prostranstvennoj politike Rossii // Regional'nye issledovaniya. 2022. № 2. S.16–24. (in Russian).
9. Druzhinin A.G., Kuznecova O.V. Vekovoj trend «deekonomizacii» rossijskoj ekonomicheskoy geografii: determinanty, sledstviya, puti preodoleniya // Vestnik Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Biologiya. Nauki o Zemle. 2023. № 1. S. 101–114. (in Russian).
10. ZHivopisnaya Rossiya: Otechestvo nashe v ego zemel'nom, istoricheskom, plemennom, ekonomicheskom i bytovom znachenii / pod obshch. red. P. P. Semenova. — SPb. : [Tip.] M. O. Vol'f, 1881–1901. (in Russian).
11. Saushkin YU.G. Istoriya i metodologiya geograficheskoy nauki. M: MGU. 1976. 423 s. (in Russian).
12. Sdasyuk G.V., Kolosov V.A. Opasnost' regional'noj dezintegracii Rossii // Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva. 1999. № 1. S. 9–15 (in Russian).
13. Tryoshnikov A.F., ZHekulin V.S., Lavrov S.B. Sovetskaya geografiya: nekotorye itogi i perspektivy // Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva. 1982. № 6. S. 465–474. (in Russian).
14. Rajonirovanie SSSR. 1917-1925 gg. M.: Planovoe hozyajstvo. 1925. 307 s. (in Russian).
15. Konstantinov O.A. Urbanizaciya nizovyh administrativnyh rajonov SSSR // Ekonomicheskaya i social'naya geografiya. Voprosy geografii. Vyp. 115. M: Mysl'. 1980. S. 163–172. (in Russian).
16. Miheeva V.S. Sel'skohozyajstvennye mikrorajony Moskovskogo Zaoch'ya // Central'no-promyshlennyj rajon. Voprosy geografii. Vyp. 49. M: Geografiz. 1960. S. 27–42. (in Russian).
17. Tanaevskij V.A. Ekonomicheskie tipy nizovyh administrativnyh rajonov // Ekonomicheskaya geografiya. Voprosy geografii. Vyp. 38. M: Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoy literatury.1957. S. 110–118. (in Russian).
18. Saushkin YU.G. Geograficheskoe izuchenie sel'skih naselyonnyh punktov Sovetskogo Soyuza // Geografiya naseleniya. Voprosy geografii. Vyp. 5. Geografiz. 1947. S. 53–66. (in Russian).
19. Kovalyov S.A. Voprosy terminologii v geograficheskom izuchenii sel'skogo rasseleniya // Geografiya naseleniya. Voprosy geografii. Sb. 14. M: Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoy literatury. 1949. S.29–42. (in Russian).
20. Baranskij N.N. Ob ekonomiko-geograficheskom izuchenii gorodov // Voprosy geografii. Sb. 2. 1946. S. 19–62. (in Russian).
21. Maergojz I.M. Geograficheskoe polozhenie goroda Stalingrada // Voprosy geografii. Sb. 2. 1946. S. 63–110. (in Russian).
22. Pokshishevskij V.V. Naselyonnye punkty – mestnye centry i problemy ih sopodchineniya // Geografiya naseleniya SSSR. Voprosy geografii. Vyp. 56. M: Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoy literatury. 1962. S. 30–53. (in Russian).
23. Konstantinov O.A. Urbanizaciya nizovyh administrativnyh rajonov SSSR // Voprosy geografii. 1980. Vyp. 115. S. 163–172. (in Russian).
24. Orfanov I.K., Saraev D.S. «Stolica» administrativnogo rajona // Voprosy geografii. 1988. Vyp. 132. S. 112–122. (in Russian).
25. Konstantinov O.A. O klassifikacii gorodov v ekonomicheskoy geografii // Ekonomicheskaya geografiya. Voprosy geografii. Vyp. 38. M: Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoy literatury.1957. S. 65–92. (in Russian).
26. Percik E.N. Razvitie rajonnyh planirovok kak instrumenta konstruktivnoj geografii // Perspektivy geografii. Voprosy geografii. Vyp. 100. M.: Mysl'. 1976. S. 117–124. (in Russian).

27. Lejzerovich E.E. Rajonnaya planirovka kak vid geograficheskoy praktiki // Geograficheskie nauki i rajonnaya planirovka. Voprosy geografii. Vyp. 113. M: Mysl'. 1980. S. 11–26. (in Russian).
28. Lejzerovich E.E. Opyt ekonomicheskogo mikrorajonirovaniya SSSR dlya celej rajonnoj planirovki // Geograficheskie aspekty upravleniya. Voprosy geografii. Vyp. 109. M: Mysl'. 1978. S. 174–189. (in Russian).
29. Horev B.S. Territorial'naya organizatsiya obshchestva. M: Mysl'. 1981. 320 s. (in Russian).
30. Kotlyakov V.M. Mirovoj krizis konca XX veka i geograficheskaya nauka // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 1995. № 4. S. 7–20. (in Russian).
31. Karachurina L.B., Mkrtychyan N.V. Rol' migratsii v usilenii kontrastov rasseleniya na municipal'nom urovne v Rossii // Izvestiya RAN. Ser. geograficheskaya. 2016. № 5. S. 46–59. (in Russian).
32. Babkin R.A. Ocenka chislennosti naseleniya municipal'nyh obrazovaniy moskovskogo stolichnogo regiona po dannym operatorov sotovoj svyazi // Vestnik MGU. Ser. 5: Geografiya. 2020. № 4. S. 116–121. (in Russian).
33. ZHiharevich B.S., Ruseckaya O.V. Kolebaniya v odnositel'noj dinamike razvitiya regional'nyh centrov Rossii v 2003-2013 godah // Izvestiya RGO. 2017. № 6. S. 75–95. (in Russian).
34. Kuznecova O.V. «Vtorye» goroda v gosudarstvennom regulirovanii prostranstvennogo razvitiya // Terra Economicus. 2022. Tom. 20, № 4. S. 129–140. (in Russian).
35. Zubarevich N.V., Safronov S.G. Razvitie bol'shih gorodov Rossii v 2010-h godah // Regional'nye issledovaniya. 2019. № 1. S. 39–51. (in Russian).
36. Smirnov I.P. Srednie goroda kak opornye centry razvitiya territorii // Regional'nye issledovaniya. 2015. № 3. S. 116–121. (in Russian).
37. Mizerovskaya U.V., Rak V.A. Prostranstvennaya dinamika chislennosti naseleniya malyh gorodov Central'noj Rossii v postsovetskij period // Regional'nye issledovaniya. 2019. № 2. S. 58–67. (in Russian).
38. Zemlyanskij D.YU., Lamanov S.V. Scenarii razvitiya monoprol'nyh gorodov Rossii // Vestnik MGU. Ser. 5: Geografiya. 2014. № 4. S. 69–74. (in Russian).
39. Fajkov D.YU., Bajdarov D.YU. Sovremennoe sostoyanie i vozmozhnosti razvitiya zakrytyh gorodov atomnoj promyshlennosti // Regional'nye issledovaniya. 2021. № 2. S. 97–110. (in Russian).
40. Golubchikov O.YU., Mahrova A.G., Fel's N.A. Primenenie koncepcii «okrainskogo goroda» dlya analiza processov sovremennoj urbanizatsii v RF (na primere g. Himki) // Vestnik MGU. Ser. 5: Geografiya. 2010. № 3. S. 48–54. (in Russian).
41. Kotrin V.V., Reznikova A.V., Starceva T.E., SHmanenkova G.A. Municipal'noe upravlenie v naukograde (na primere goroda Korolyova) // Izvestiya RAN. Ser. geograficheskaya. 2009. № 2. S. 39–47. (in Russian).
42. CHibilyov A.A., Ahmetov R.SH., Petrishchev V.P., CHerkasova YU.V. Differentsiatsiya municipal'nyh rajonov Orenburgskoj oblasti po osobennostyam sel'skogo rasseleniya // Izvestiya RGO. 2015. S. 49–59. (in Russian).
43. Mishchuk S.N., Alekseev A.I. Naselenie dvuh syol Evrejskoj AO: statistika i realii // Vestnik MGU. Ser. 5: Geografiya. 2022. № 2. S. 133–138. (in Russian).
44. Vendina O.I. Mikrogeografiya gorodov i problemy gorodskoj sredy // SSSR – SNG – Rossiya: geografiya naseleniya i social'naya geografiya, 1985-1996 gg. M. 2001. S. 112–143. (in Russian).
45. Syaolin' L., Anohin A.A., SHendrik A.V., CHunlyan S. Izmeneniya v prostranstvennom raspredelenii naseleniya i dorozhnoj seti Sankt-Peterburga // Izvestiya RGO. 2016. № 4. S. 53–77. (in Russian).
46. Druzhinin A.G. Prostranstvennoe razvitie goroda-millionera: tendentsii postsovetskogo perioda. Rostov-na-Donu: Izd-vo YUFU. 2008. 200 s. (in Russian).
47. CHibilyov A.A., Petrishchev V.P., Kosyh P.A., Levykin S.V. Pokazateli social'no-ekonomicheskogo razvitiya municipal'nyh obrazovaniy stepnyh regionov Evropejskoj Rossii // Izvestiya RGO. 2018. № 5. S. 1–14. (in Russian).
48. Druzhinin A.G., Lyalina A.V. Primorskie municipalitety Rossii: konceptualizatsiya, identifikatsiya, tipologizatsiya // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2020. T. 6 (16). № 2. S. 20–35. (in Russian).
49. Romashina A.A. Tipologiya municipal'nyh obrazovaniy Rossii po specializatsii ekonomiki i polozeniyu v sisteme rasseleniya // Regional'nye issledovaniya. 2019. № 3. S. 42–52. (in Russian).
50. Kuznecova O.V. Goroda kak aktory globalizatsii: razlichiya sub'ektov Federatsii i municipal'nyh obrazovaniy v Rossii i Germanii // Regional'nye issledovaniya. 2020. № 1. S.16–26. (in Russian).

51. Yashunskij A.D. O social'noj pronicaemosti granic municipal'nyh obrazovanij // Regional'nye issledovaniya. 2021. № 1. S. 34–45. (in Russian).
52. Surzhikov V.I. Ekonomiko-geograficheskoe polozhenie municipal'nyh obrazovanij kak faktor razvitiya ih vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti (na primere Primorskogo kraja) // Regional'nye issledovaniya. 2014. № 1. S. 122–129. (in Russian).
53. Grachyov A.B. Social'no-ekonomicheskij potencial municipal'nyh obrazovanij i metodika ego opredeleniya // Regional'nye issledovaniya. 2008. № 4. S. 11–15. (in Russian).
54. Smirnova A.A. Izmenenie nizovoj municipal'noj struktury regiona: tverskoj opyt // Vestnik MGU. Ser. 5: Geografiya. 2020. № 5. S. 108–113. (in Russian).
55. Stolbov V.A., Subbotina T.V. Territorial'no-administrativnoe delenie Ural'skogo Prikam'ya: sushchnost' evolyucionnyh preobrazovanij // Geograficheskij vestnik. 2022. № 4. S. 48–65. (in Russian).
56. Dement'ev V.S. Optimizaciya administrativno-territorial'nogo deleniya Pskovskoj oblasti: ocenka posledstvij // Geograficheskij vestnik. 2019. № 1. S. 14–25. (in Russian).
57. Glejzer O.B., Borodina T.L., Artobolevskij S.S. Reforma mestnogo samoupravleniya i administrativno-territorial'noe ustrojstvo sub"ektov RF // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 2008. № 5. S. 61–64. (in Russian).
58. Chernyshev K.A. Transformaciya territorial'noj organizacii mestnogo samoupravleniya v regionah Rossii // Izvestiya RAN. Ser. geograficheskaya. 2018. № 2. S. 55–61. (in Russian).
59. Kuznecova O.V. Razvitie municipal'noj problematiki v gosudarstvennoj prostranstvennoj politike Rossii // Regional'nye issledovaniya. 2022. № 2. S. 16–24. (in Russian).

Поступила в редакцию 20.06.2023 г.